

ВИКТОР РЕШЕТНЕВ

Котлес
и
кукла
Аша

Виктор Решетнев

Брянск 2024

УДК 821.161.1
ББК 84 (2=411.2)6
Р47

ISBN 978-5-6043006-2-6

Виктор Решетнев

Р47 КотоПёс и кукла Даша. – Брянск: Аверс, 2024. – 32 с.

Выражаю искреннюю признательность моим друзьям:

Петру Егоровичу Лямцеву

Михаилу Семеновичу Тительману

Валерию Алексеевичу Безюкевичу

Александру Михайловичу Сафронову

за оказанную финансовую поддержку в издании этой книги
для детей и для взрослых.

Автор

Внутри этой книги спрятано несколько приключений маленькой девочки Алисы, в одном из которых она вместе с бабушкой смастерит необыкновенные игрушки: КотоПёса и куклу Дашу. Игрушки эти потом чудесным образом оживут, и Алиса с ними подружится.

0+

Виктор Сергеевич Решетнев
Надежда Геннадьевна Патшина

ИСТОРИИ С ДЛИСОЙ

ПРИЕЗД

В некотором царстве, в некотором государстве, а конкретно – в Брянском, жил-был я. Царь не царь, но достаточно повидавший на своём веку человек. Жил я на третьем этаже многоквартирного дома у себя дома.

Хорошее начало.

Приехала как-то ко мне в гости из другого государства, Московского, моя двухлетняя внучка Алиса.

Приехала она вместе со своими родителями: мамой Леной и папой Пашей. Мы ожидали их у порога и в предчувствии долгожданной встречи были радостно возбуждены. Мы – это я, моя жена и моя мама, старушка восьмидесяти четырёх лет.

А ещё на торжественную встречу явились три наших котика: Вася, Изя и

Пиня. Котики тоже были возбуждены, но в то же время вели себя насторожённо. Они, конечно, не понимали, зачем это мы собрались в передней и кого тут ждём. Но им было любопытно, и даже запах жаркого, доносившийся из кухни, не мог отвлечь их внимания от входной двери.

И вот, наконец, раздался звонок, дверь распахнулась, и молодые люди с чемоданами, тюками и сумками шумно ввалились в прихожую. Котики перепугались до смерти. Они тут же рванули в разные стороны: кто в спальню под кровать, кто на кухню за штору, а кто в бабушкину комнату под диван. Алиса раскрыла рот от удивления. Ничего подобного в своей жизни она раньше не видела. В её московской квартире из живности водился только плюшевый Чебурашка.

Но один котик всё же переборол свой страх и вернулся в прихожую. Это был мой котик – Изя, самый любимый, самый умненький и самый ласковый, хотя при всём том и самый обидчивый. Что он самый любимый мой котик, Изя знает и этим пользуется. Он также знает, что и я принадлежу ему на все сто процентов. Прикажи он мне, и я сделаю для него всё, что угодно, поэтому он и вернулся. Ведь я был тут, рядом с ним, ему нечего было бояться.

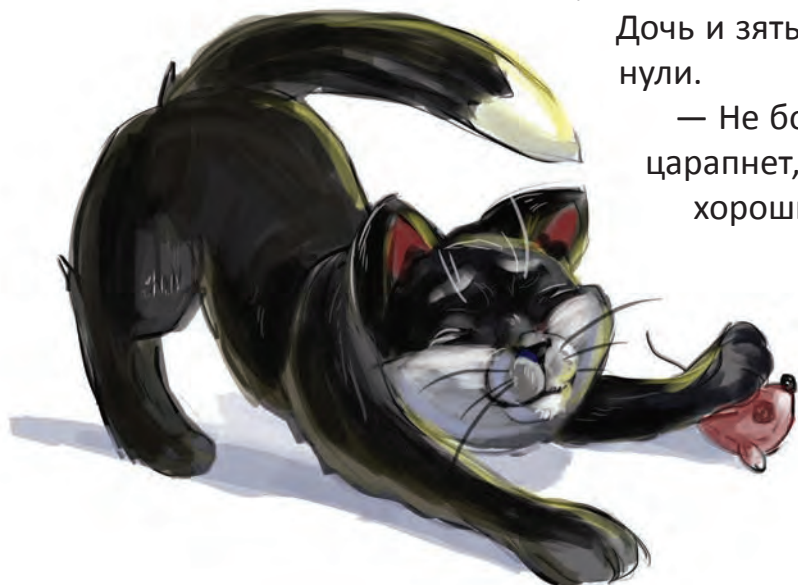
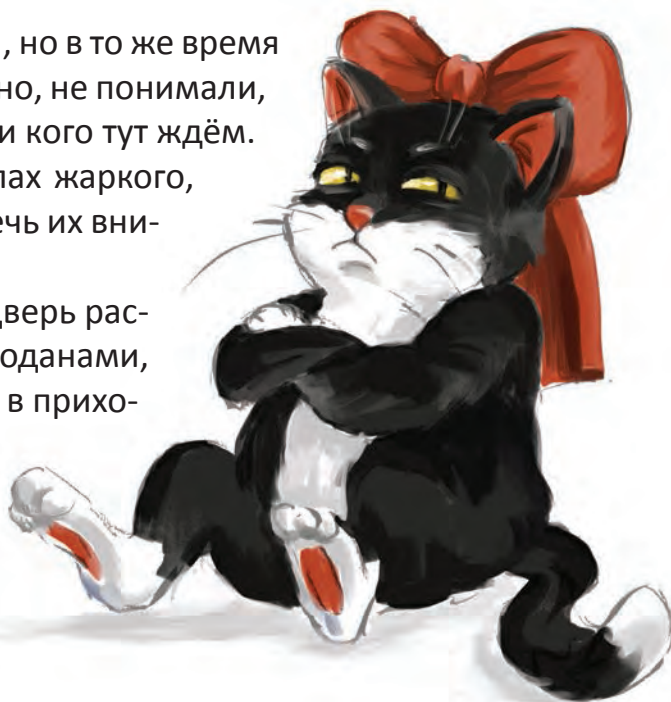
— Это И-и-изя, – сказал я Алисе, указывая на чёрного худощавого котейку, который, выгнув спину, внимательно смотрел на неё, – хочешь погладить?

Дочь и зять вопросительно на меня взглянули.

— Не бойтесь, – успокоил я их, – он не царапнет, Изя хороший котик.

— И-с-сь, – сказала Алиса и шагнула к нему.

Чёрный котик, посмотрев на меня обидчиво, сделал шаг ей навстречу.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Через неделю пребывания в гостях Алиса полностью освоилась в нашей квартире и приняла на себя роль полноправной хозяйки. Дети всё понимают, даже самые маленькие. То, что она сделалась всеобщим центром внимания, было заметно по её надменному лицу. Она гордо расхаживала по комнатам и смотрела на всех свысока, хотя и делала это снизу вверх. Более того, она стала всеми нами командовать. Ни моя мама, её прабабушка, ни коты не являлись исключением.

Вот только тихого часа Алиса не признавала. Она не могла понять, зачем это, когда за окном светит солнце и весело щебечут ласточки, ей вдруг надо ложиться спать. Нет, этого она категорически не признавала.

Между тем её родители — мама Лена и папа Паша, норовили в это полуденное время куда-нибудь улизнуть. Для этого они находили себе дела вне квартиры, быстренько собирались и также быстренько ретировались на улицу. Остававшаяся без них Алиса давала нам с бабушкой прикурить. Поначалу я, как некурящий дед да к тому же ещё и слабохарактерный, норовил тоже удрать вслед за её родителями.

— Мне на работу надо, — говорил я жене, отводя взгляд в сторону.

Но супруга быстро раскусила мою немудрёную хитрость и перестала выпускать меня из дома.

— Успеешь ещё поработаться, — говорила она, — посиди лучше с внучкой, заодно и отдохнёшь.

Ответственность по укладыванию Алисы всё равно лежала на ней, мне отводилась роль простого помощника. Когда наступало время полуденного сна, я принимался за дело с энтузиазмом, раскладывал в зале диван, застилал его одеялами, а по периметру укладывал подушки. «Подушки безопасности», как я их называл. Они должны были уберечь Алису от падения. Подушки гораздо больших размеров, которые привезла с собой моя мама и которые когда-то были её девичьим приданым, я укладывал на полу вокруг дивана.

— На всякий случай, — говорил я, — мало ли чего.

Потом мы с женой ложились на диван и сажали в центр Алису. Но та и не думала засыпать, наоборот, ей хотелось бодрствовать. Она ползала между нами, взбиралась на мой живот, прыгала на нём, как на батуте, и при этом радостно улыбалась. Я делал вид, что мне всё равно, но на самом деле терпение моё было не безграничным. Впрочем, сидела на мне она не долго, слезала с моего живота и направлялась к краю дивана. Мы с женой старались её туда не пускать. Сцепив ноги, мы устанавливали перед Алисой барьер, непреодолимый, как нам казалось, и пыта-

лись удержать её. Хотя мы уже и стали недавно дедом с бабушкой, но спорт по-прежнему не бросали.

Выстроив из наших ног перегородку, похожую изнутри на небольшой ринг, мы были уверены, что теперь наша внучка никуда не денется. Но мы ошибались, Алиса оказалась не по возрасту сообразительной. Покачав перегородку, проверяя её на прочность и ничего не добившись, она приняла другое решение, неожиданное. Ухватившись за наши лодыжки своими крохотными пальчиками и сжав их так, что они побелели, Алиса вскинула вверх правую ногу, оттолкнулась левой от дивана и перекатом, как когда-то Валерий Брумель в своём рекордном прыжке, в мгновение ока перелетела через препятствие...

Падала она долго, будто в замедленной съёмке. Сначала приземлилась на диванные подушки, отпружинив от них, полетела дальше на прабабушкины, которые лежали на полу, и зарылась в них с головой.

Мы с женой подскочили, как ужаленные.

— Караул, — закричали мы, — не доглядели.

Но Алиса к нашему счастью выкарабкалась из подушек невредимой, посмотрела на нас снисходительно, как на побежденных, и засмеялась звонко, будто колокольчик.

Мы облегчённо вздохнули. Слава Богу, ничего страшного не случилось. А то, что первая победа оказалась над бабушкой с дедушкой, так это даже хорошо, потом придут новые победы, настоящие.

Вырастай поскорее, наша девочка, и пусть сбудутся все твои мечты. Мы с бабушкой только порадуемся этому.

ПИСЬМО ДЕДУ

(Быль)

Прошёл год. Алиса вернулась в Москву и живёт с родителями. Их дом на самой окраине. Из окна её комнаты виден лес и излучина реки Десны. На берегу сидят рыболовы и удят рыбу. Алисе не видно, клюёт у них, или нет, но зато ей видны облака, плывущие по небу. Они белые и пушистые, будто сделанные из ваты. Рядом с ней сидит её бабушка, которая тщетно пытается до меня дозвониться. Пошел уже третий день, как её снова выписали в Москву смотреть за внучкой. Трёхлетняя Алиса, видя старания бабушки, пытается ей помочь. Положив плюшевого Чебурашку на подоконник, она тянет к ней свои пухлые ручонки и жалобно просит:

— Дай мне! Дай я буду деду звонить.

Однажды она уже пыталась это сделать, нажимая на все кнопки подряд. В результате дозвонилась, но только не до меня, а до детского сада на другом конце Москвы и потом ещё отправила сообщение, но опять же не мне, а совсем другому адресату. Сообщение получилось увесистым,

на четыреста сорок килобайт, и теперь жена не может до меня дозвониться по простой причине – на телефоне нет денег.

— Придётся писать дедушке письмо на бумаге, – размышляет она вслух, – как это делали раньше. Возьмём листок из твоего альбома и чего-нибудь деду напишем, – предлагает она Алисе, – а потом бросим его в почтовый ящик.

Алиса рада. Она бежит за альбомом и за разноцветными фломастерами, не забыв прихватить с собой Чебурашку. Вернувшись обратно, она кладёт всё это на стол, усаживается за него вместе с бабушкой, и они начинают писать. Алиса с интересом наблюдает, как на белом листке появляются синие строчки. Когда письмо уже почти готово, бабушка позволяет и ей написать несколько строк. Строчки у Алисы получаются кривыми, набегающими друг на друга, и разобрать их могут только маленькие дети.

— Ты думаешь, дед поймёт, что ты тут написала? – интересуется бабушка.

— А как же, – отвечает Алиса, – он у нас понятливый. Когда мне хочется мороженого, то он покупает всегда самое вкусное.

Закончив письмо, бабушка вырывает исписанный листок из альбома, вкладывает его в конверт и даёт Алисе его заклеить. Та старается изо всех сил. Пыхтит, сопит, слюнит пальцы, но в конце концов конверт заклеивает.

«Дед Витя обрадуется, – думает она, – когда получит письмо. Прочитает его прабабушке Наде и нашим котикам. Они тоже обрадуются».

Алиса понимает, что дедушка сейчас далеко и не может к ней приехать. Ему нужно ухаживать за прабабушкой. В прошлом году она была у него в гостях и помнит, как прабабушка считала ей пальчики и ласково постукивала по ножкам, приговаривая:

— Куй-куй чеботок, подай молоток!

Было весело. А ещё в памяти у неё остались три котика: Изя – худенький и ласковый, Пиня – толстенький и вредный, и старенький котик Вася. Теперь же, когда Алиса общается с дедушкой по Скайпу, тот показывает ей одного только Пиню. Вредный толстячок в его руках безвольно висит, болтая ножками в белых носочках. Это раньше она так думала, что у него на лапках носочки – специальные кошачьи, но оказалось, что это не так. Просто у Пини, который весь чёрный, кончики лапок белые, и потому кажется, будто он в носочках. Дедушка сначала разрешал ей гладить только котика Изю, самого смирного и ласкового, но потом ей удалось погладить и вредного Пиню. Тот замурлыкал, и она потрогала его за лапки, убедившись, что на них белая шёрстка, а не носочки.

Алисины воспоминания прерывает вошедшая в комнату мама.

— Куда это вы собрались? – строго спрашивает она, – дождь только что кончился, и на улице сыро.

— Мы быстро, — оправдывается жена, — бросим деду письмо и сейчас же обратно.

Алиса рада лишний раз прогуляться по улице без маминого присмотра. Можно топтать по лужам, гонять голубей и строить рожицы встречным мальчишкам. Бабушка ей за это ничего не скажет. Она любит внучку, и та этим пользуется.

— Держи письмо, — говорит ей бабушка, протягивая конверт, — бросим его деду Вите, погуляем немножко и вернёмся домой.

Алисе не терпится поскорее исполнить важное поручение. Она первой выскакивает на улицу, выбегает на середину тротуара, размахивается и... р-ра-аз. Письмо летит прямо в лужу, ещё не высохшую от дождя.

— Всё, бросили, — радостно возвещает она, — теперь можно идти гулять.

— А как же почтовый ящик! — жена разводит руками, — и что мне теперь делать?

Но Алисе уже не до бабушки и не до письма деду, она прыгает в лужу, отважно топает по воде ногами, отчего брызги летят в разные стороны, проходит мимо тонущего конверта и направляется к детской площадке. Там, в песочнице, играют маленькие дети, которые, завидев Алису, радостно машут ей руками.

Жена еле успевает за ней. Но сначала она вылавливает конверт из лужи, тщательно протирает его носовым платком и кладёт в сумочку.

«Придётся теперь его сушить, — размышляет она, — или покупать новый, и мысли свои отныне при Алисе выражать осмотрительней».

ПУШКИН

Сегодня очередной сеанс связи по Скайпу. Жена с внучкой снова в Москве, а я у себя дома в Брянске. Супруга усаживается на диван, сажает рядом с собой Алису и включает дочкин ноутбук. Ещё неделю назад она мне жаловалась по телефону, что внучка перестала её слушаться, разбрасывает где попало свои игрушки и не хочет убирать их. Увидев меня на экране, жена начинает разговор.

— Сейчас ты расскажешь деду, как вела себя в последнее время, — говорит она, обращаясь к Алисе и грозя ей пальцем, — пусть он посмотрит... какая ты... растеряха.

Слово лентяйка она произнести не решается, боится обидеть внучку.

И вот я вижу, как на экране ко мне приближается виноватое с хитринкой лицо Алисы.

— Ты это что? — спрашиваю я строго, в то же время едва сдерживаясь от смеха, — кто за тобой игрушки убирать будет?

— Пушкин! — бойко отвечает Алиса и спрыгивает с дивана.

— Далеко пойдёт, — задумчиво говорит супруга и вопросительно смотрит на меня...

— Скатертью дорога, — отвечаю я.

МОРСКОЕ МОРЕ

Прошёл ещё год, скоро Алисе исполнится пять. День рождения у неё в сентябре, а за месяц до этого она снова приехала к нам со своими родителями, папой и мамой.

— Раньше я была блондинкой, — мечтательно говорит она, потом морщит носик и прибавляет задумчиво, — а сейчас волосы у меня потемнели.

— Когда, раньше? — спрашивает бывшую блондинку моя жена.

— Давно, — отвечает Алиса и уточняет, — очень давно.

— А мы скоро поедem на морское море, — продолжает она, рисуясь, — я там ещё ни разу не была.

— А просто на море вы не поедете? — с сарказмом спрашиваю я.

Но внучка не понимает моей иронии и отвечает серьёзно:

— Мы поедem отдыхать только на морское море, просто на море — не поедem.

— А ты что, устала? — смеюсь я, но тут же предусмотрительно замолкаю, с опаской поглядывая в зал. Там мои зять и дочь распаковывают привезённые вещи.

Алисе тоже интересно, что там прихватили с собой папа и мама. На время она забывает про морское море и бежит в зал проверить, как ведётся распаковка багажа. Правильно ли там родители всё делают, может, они не так замки открывают на чемоданах и молнии расстёгивают на сумках. Тогда им стоит сделать внушение. Но родители её аккуратны, Алиса

их давно к этому приучила, они ведь не впервой приезжают к нам в гости. Через минуту она возвращается, прижимая к себе охапку игрушек, старательно раскладывает их на письменном столе перед монитором моего компьютера и показывает мне каждую в отдельности.

— Какое сердечко красивое, – восхищённо говорю я, беря в руки красный бархатный футляр, сделанный в виде сердца, – кто его тебе подарил?

— Никто, – гордо заявляет Алиса, – я его нашла на улице, оно в траве валялось, и я его спасла.

— И тебе мама разрешает спасать всякую..., – я долго подбираю подходящее слово и, наконец, нахожу его, – ерунду?

— Мама ничего мне не разрешает, – внучка снисходительно смотрит на меня, будто я маленький, а она взрослая, – когда я его нашла, то сразу спрятала в сумочку, которую мне бабушка подарила прошлым летом, а маме показывать не стала.

— Ты помнишь, что было прошлым летом, – задумчиво говорю я, – классная у тебя память, а я вот и вчерашнего дня толком не помню.

Разложив игрушки на столе, Алиса снова бежит в зал и притаскивает новую охапку.

— Богатством своим хвастаешь? – интересуюсь я.

— Да, – отвечает Алиса, – это моё богатство, – самое ценное в нём – это котики «басики», они мои любимые, а всё остальное, – она презрительно морщит носик, – ничего не стоит.

Слово богатство она повторяет несколько раз, вероятно, оно ей нравится. Не забывает она прибавлять ещё словечко – моё.

Дети – непосредственные существа, и «моё» у них произносится гораздо чаще, чем «наше». Но переживать не стоит, пройдёт время, они повзрослеют, и «наше» начнёт превалировать над «моё». По крайней мере, я на это надеюсь...

Между тем в дверях появляется моя мама, Алисина прабабушка.

— Хватит ребёнка мучить, – строго говорит она, поглядывая на нас с женой, – пусть девочка отдохнёт с дороги.

— Мне можно ещё целых семь минут разговаривать, – возражает правнучка, – и я совсем не устала.

— Молодец! – говорю я, – слушайся меня, а не прабабушку. Я тебе за это конфет куплю. А теперь марш на кухню, – приказываю я, – будем котика Пиню кормить. Он проголодался, пока вас ждал.

— Не пойду, – капризничает Алиса, – мама заставит меня есть, а я пока не хочу. Давай лучше здесь Пиню покормим, заодно и игрушки мои поедят, они тоже проголодались.

Я иду в бабушкину комнату и приношу оттуда котика Пиню, сажаю его

на стол перед монитором и ставлю перед ним миску с кошачьим кормом. Ест котик с опаской, то и дело поглядывая на Алису. А ну, как и она пристроится рядом и начнёт есть из его миски.

— У него зубки острые, — говорит Алиса, рисуясь, — он укусить может.

— Ничего он уже не может, — возражаю я, — он старенький, и половина зубов у него выпала.

— У меня тоже один скоро выпадет, — хвастается Алиса, — он уже давно шатается.

— Выходит, и ты старенькая, — констатирую я.

— Ничего подобного, — смеётся она, — я не старенькая, я большая.

— А бабушка Лена старенькая? — интересуюсь я.

— Бабушка Лена молодая... и красивая, — уточняет Алиса, — это бабушка Надя старенькая.

В комнату неожиданно входит моя дочь и прерывает беседу.

— Тебе пора отдохнуть, — говорит она Алисе и уводит её за собой.

Без неё, без нашей прекрасной девочки, становится скучно. Чтобы развеяться, я решаю сходить прогуляться. На улице холодно, несмотря на вторую половину апреля, поэтому одеваю я потеплее. Хорошо, что в этом году отопление ещё не отключили, как это делали раньше, а то Алисе опять бы пришлось спать под двумя ватными одеялами.

Выйдя на улицу, я направляюсь в ближайший магазин, хочу купить нашей внучке чего-нибудь вкусненького. На площади Партизан народу мало: велосипедисты катаются, да мелюзга ездит в электрических машинках. Двое седеньких старичков — он и она, примостились на лавочке и кормят голубей. Я их частенько вижу из своего окна, как они гуляют по скверику, держась за руки. Лица у них светлые, а глаза радостные.

«Не зря они прожили жизнь», — думаю я и вспоминаю, как прошлым летом бегал тут за Алисой, когда учил её кататься на велосипеде. Сначала держался за багажник, а она всё оглядывалась, боясь, что я отпущу руку, и она упадёт или на кого-нибудь наедет...

Всё повторяется в нашей жизни. Лет тридцать назад я точно также бегал за велосипедом своей дочери, оберегая её от падения, а потом при-таскивал этот велосипед домой и выслушивал от неё попреки за свою нерасторопность. Когда-нибудь, Бог даст, я побегаю и за своей правнучкой или правнуком...

Но это будет потом, а пока я, как обыкновенный дед, усаживаюсь на лавку недалеко от светлых старичков и сам решаю покормить голубей. Достая из пакета заранее приготовленное пшено и бросаю его подлетающим птицам. Голубей собирается много, они хлопают крыльями,

отгоняют друг друга и быстро-быстро клюют жёлтые зёрнышки. Когда те кончаются, я встаю, приветливо машу старичкам и иду в магазин за вкусненьким. Честно говоря, мы с женой давно готовились к приезду внучки и много чего ей накупили: два платьица модных, кроссовки бело-розовые, шоколадных конфет, которые Алиса обожает, но её мама разрешает есть их только после обеда, бусы из тайского жемчуга... Всего не упомнишь, хотя мне, как любящему деду, этого мало. Мне хотелось бы побаловать внученьку чем-нибудь особенным. В детстве я обожал конфеты трюфель, но их можно было попробовать только раз в году под Новый Год. Их клали в новогодние подарки по одной-две штучки. Какая же это была вкуснотища – конфеты трюфель.

В магазине я покупаю подарочную коробку конфет местной фабрики и быстро возвращаюсь домой. Прячу её в стол и прикрываю моими рукописями, среди которых есть и повествования об Алисе. Когда-нибудь она их прочтёт, по крайней мере, я на это надеюсь.

Вечером мы собираемся в моей комнате, Алиса достаёт альбом для рисования, а я тщательно размешиваю краски.

— Ты только быстро не рисуй, – просит меня внучка, – а то я за тобой не успеваю.

— Нарисуйте котика, – предлагает жена, – нашего Пиню. А ты, дед, помогай внучке, – приказывает она мне.

— Я котов рисовать не умею, – капризничает Алиса, – лучше я человечка нарисую.

Человечков у нас получается двое, потому что я рисую своего, а она своего. Искоса я подглядываю, что выходит из-под кисти Алисы.

— А где же ручки у твоего человечка? – спрашиваю я, видя, что она нарисовала круглое туловище с головой и ногами, но без рук.

— У него нет «руков», — отвечает она.

— Он, что, у тебя, инвалид? — усмехаюсь я.

— Нет, просто я за тобой не успеваю.

В её голосе слышна обида.

— И с бабушкой ты всегда быстро разговариваешь, — раздражённо прибавляет она, — а ты через раз говори, тогда я успею и ручки человечку нарисовать, и всё остальное.

— Как же это я буду через раз говорить? — удивляюсь я, но чувствую, что дальше обстановку накалять не стоит.

Разряжает ситуацию жена. Она подходит к Алисе и целует её в щёку.

— Ты моя любименькая, — говорит она, — моя умненькая, красавица ты наша. А ты, дед, — жена грозит мне пальцем, — не видишь, ребёнок переживает. Будь с ней поласковой и не спорь, тогда она огорчаться не будет. Помнишь, как у вас дома, — это она уже обращается к Алисе, — мы рисовали на карте мира города: Москву, Брянск, Надым.

— Москва — столица нашей Родины, — звонко кричит Алиса.

— Молодец, — подхватывает жена, — а кто тебя этому научил?

Правильно, бабушка. А сейчас бабушка научит тебя каратэ, — продолжает она, — не забыла, как правильно кулачок складывать.

— Я всё помню, — гордо заявляет Алиса, — я тхэквондо занимаюсь.

Она складывает четыре пальчика вместе, оставляя большой в стороне.

— Неправильно, — выговаривает ей жена, — надо вот так. Большой пальчик прижимаем к остальным и держим его сверху. У бабушки чёрный пояс по каратэ, она всё знает.

— Мама, — радостно кричит Алиса, — иди к нам скорее, смотри, чему меня бабушка научила.

В комнату входит наша дочь и видит направленный на неё кулак.

— Вот что я умею, — кричит Алиса и лупит кулачком по воздуху.

— Молодцы, нечего сказать, — говорит дочь, глядя укоризненно на нас с женой, — больше вы её ничему не научили?

— Бабушка мне стишок в прошлый раз рассказала про резиновую Зину, — защищает нас внучка, — которая в грязи вывалялась.

— А ты расскажи бабушке новый стишок, — предлагает дочь, — который ты недавно выучила.

— Про ёжиков, я знаю про ёжиков! — кричит Алиса.

— Колючие ёжики жили в лесу, — начинает она громко, но, закончив первую фразу, продолжает уже заметно тише, — жили в лесу... жили в лесу, — и на этой фразе замолкает.

— Всё? — спрашиваю я, — кончился стих?

— Кончился! — радостно сообщает внучка и тащит меня к аквариуму, — смотри, какая верёвка за рыбой тянется.

— Это не верёвка, — говорю я, — это прабабушка Надя хорошо рыбок кормит. А, значит, и нам уже пора подкрепиться.

Мы идём на кухню, проходим мимо аквариума, в котором плавают два карася, выловленные мною в озере ещё до рождения Алисы, за одним из которых теперь тянется «верёвка», на кухне выдвигаем из-за стола стулья и все вместе усаживаемся за стол. Впереди нас ждёт длинный семейный ужин.

Во главе стола сажусь я — хозяин дома, рядом усаживается моя жена, чуть дальше моя мама-прабабушка, потом дочь Лена и зять Паша, и, наконец, напротив меня сажают Алису — главную героиню вечера.

— Там Ись, — неожиданно говорит она, указывая пальчиком на козырёк посудного шкафа.

— Нет там никого, — тихо говорю я, — котик Изя, любитель лазанья по шкафам, умер в прошлом году. Остался у нас только Пиня.

— Жалко, — чуть не плачет Алиса, шмыгая носом, — и котика Васи давно уже нет.

— Ешь лучше, — успокаивает её моя дочь, — дед летом нового кота заведёт, если у тебя аллергии не будет.

Продолжается ужин уже в тишине. Слышен только стук вилок и ложек, да сопенье Алисы. Наконец, и оно смолкает. Пора идти спать. Напоследок Алиса ещё раз смотрит на верхнюю полку посудного шкафа, на которой любил сидеть котик Изя, а теперь одиноко стоит хрустальная ваза, и тихо шепчет:

— Ись, где ты?

На душе у всех грустно, но завтра будет новый день, и мы проснёмся с другим настроением, хорошим. Я в это верю, ведь жизнь продолжается...

Котлєс и кукла Аша

Часть I
Рождение игрушек

Алиса совсем разбаловалась, разбросала свои старые игрушки, бегает по комнатам, натянув на себя кимоно, и пугает всех звонкими выкриками:

— Ки-й-а!

Даже котик Пиня, вытаращив глазки, с испугом смотрит на пятилетнюю проказницу. В этот раз он тоже приехал в

Москву и теперь приспосабливается к поведению юной хозяйки. Бабушка Лена в это время ползает по полу и собирает игрушки. Такое занятие ей не нравится, она кряхтит и что-то недовольно бубнит себе под нос.

— Давай мы лучше сошьём тебе новые игрушки, — предлагает она Алисе, разглядывая куклу с оторванной ногой, — я буду шить, а ты будешь мне помогать.

Алиса радуется. Её бабушка умеет шить. Да что там умеет – она шьёт лучше всех. В прошлом году она уже сшила для любимой внучки кимоно, в котором та теперь не только ходит на тренировки, но и подолгу сидит перед зеркалом. Иногда девочка даже норовит лечь в постель в белой форме, но мама ей этого не позволяет.

С необычным видом спорта познакомилась Алиса в прошлом году, когда гостила летом у бабушки с дедушкой. Тогда она впервые увидела в бабушкином шкафу кимоно и тайком в него нарядилась, да ещё чёрный пояс повязала себе на талию. Все потом долго смеялись, а дед даже запечатлел внучку в этом наряде. Теперь Алиса уже целый год ходит в секцию тхэквондо и даже знает счёт по-корейски до десяти. Кроме кимоно бабушка ей сшила три подушки – большие, пухлые, из разноцветных лоскутков. Они вместе набивали их белой ватой с чудным названием «Синтэпон».

— Син-тэ-пон, син-тэ-пон, – бегала потом по комнатам Алиса и кривлялась. И ей казалось, что это не одно слово, а целых три, и они китайские.

Но что такое «китайские», она не знала, а потому ей было смешно. Сейчас одна из этих подушек лежала в Алисиной комнате на самом видном месте. На ней всегда сидел её Чебурашка, сшитый когда-то бабушкой из рукава прабабушкиной старой шубы. Она сшила его для Алисиной мамы, чтобы та не плакала перед сном, когда Алисины мама была такой же маленькой, как Алиса сейчас.

— Тогда с детскими игрушками было туго, – говорила бабушка.

Но что такое – «туго», девочка не понимала. Она прижималась к бабушкиной руке и тихонько её гладила. Это означало, что она любит бабушку. Две другие подушки лежали в зале на большом диване, и папа с мамой всегда опирались на них, когда смотрели телевизор. Теперь настоящую игрушку, такую же, как Чебурашка, а может даже две игрушки (Алиса размечталась), бабушка сошьёт лично ей, и она будет бабушке помогать.

Алиса знает, что где лежит. Из маминого шкафа она вытаскивает жестяную коробку с разноцветными нитями. В этой коробке не только нити, в ней полно всякой всячины: пуговицы, мелкие блестящие шарики с дырочками посередине именуемые «бисером», и ещё много всяких интересных вещей.

— Неси сюда коробку, – просит бабушка, – и попроси у мамы что-нибудь ненужное, из чего мы будем шить.

— Мама! – кричит звонко Алиса, – дай нам что-нибудь ненужное, мы с бабушкой будем шить!

Мама Лена открывает шкаф, вытаскивает из него старые Алисины рукавички, которые девочке стали малы, с верхней полки достаёт кусок розовой шторы, а из самого дальнего угла извлекает два тряпичных слоника: розового и серого. Когда-то Алиса играла с ними, но теперь о них совсем забыла.

Всё это богатство внука приносит бабушке и укладывает перед ней на диван. Та берёт ножницы, и таинство рождения новых игрушек начинается. Для начала бабушка распарывает слоников пополам, отрезает у каждого хоботок, а на его месте цветными нитями вышивает ротик. Потом чуть выше прилаживает носик-бусинку, а ещё выше из таких же бусинок, но размером побольше, делает глазки. Алиса помогает бабушке, она сматывает цветные нити с катушек и приказывает ей:

— Режь!

Та безропотно подчиняется и отрезает нужные куски. От усердия Алиса сопит и шмыгает носом.

Потом у слоников отпарываются ушки и пришиваются будущему коту розовые, а пёсику серые. И вот, наконец, бабушка, взяв в руки обе игрушки, приставляет их спиной к спине и сшивает вместе. Всё, работа окончена. Называется новая игрушка КотоПёс. Очень смешное название.

Но это ещё не всё. Остались ещё Алисины рукавички, связанные длинной верёвочкой, которую мама пропускала сзади в рукава её шубки, чтобы они не потерялись, и на диване по-прежнему лежит кусок розовой шторы. Бабушка смотрит на них, прикидывая что-то в уме, потом берёт в руки рукавички, и таинство рождения новых игрушек продолжается.

Из рукавичек она кроит туловище, потом разрезает на части верёвочку. Из четырёх частей верёвочки она мастерит ручки и ножки, а остальные кусочки треплет и делает из них волосы. Алиса уже понимает: получится кукла. Кукла-девочка.

— Назовём её Дашей, – говорит бабушка.

Алиса согласна. Она продолжает сматывать с катушек цветные нити и подставлять их бабушке, чтобы та отрезала. При этом девочка уже не только сопит, но даже кряхтит от усердия.

— Ах ты, моя помощница, – нахваливает её бабушка, – ты, моя кошечка, девочка моя, любименькая. Сейчас мы с тобой сделаем для нашей Дашеньки бальное платьице.

Алиса краснеет от бабушкиной похвалы и ещё сильнее прижимается к её руке.

А какие бабушка печёт блины... пальчики оближешь. Круглые, румяные, они так вкусно пахнут, когда бабушка снимает их со сковородки и укладывает стопкой на большую тарелку. Алиса вспоминает вчерашний завтрак и непроизвольно глотает слюнки...

Но вот и вторая игрушка готова. Оставшиеся лоскутки, цветные нити и пуговички складываются в коробку и отправляются обратно в шкаф. Пусть лежат там до следующего раза. Бабушка немножко устала, и ей пора отдохнуть. Она ложится на диван и сажает рядом с собой Алису. Сейчас начнётся новое таинство – оживление игрушек. Бабушка берёт КотоПёса в одну руку, Дашеньку в другую и начинает ими водить себе по животу. При этом она приговаривает:

— Топ-топ, топ-топ.

Алиса в восхищении. Мало того, что она помогала бабушке мастерить эти игрушки, так они ещё оказались живыми.

— Ещё топ-топ, – просит она бабушку, – ещё топ-топ.

Но у бабушки уже давно слипаются глазки, и она сама потихоньку начинает сопеть.

— Топ-топ, – слышится ей сквозь сон, – топ-топ...

An illustration of a young girl with long, multi-colored braids (yellow, green, blue, and purple) peeking out from under a purple blanket. She has a friendly expression. To her right, a yellow giraffe toy with a long black mane is partially visible under the blanket. In front of her, a small yellow teddy bear is lying on the purple blanket. Several small, glowing yellow lights are scattered around the scene. The background is a solid light purple color.

Часть II
СПРЯТАВШИЕСЯ ИГРУШКИ

И вот, наконец, после трудов праведных пелена дрёмы окутывает бабушку, и она засыпает. Ей снится, будто сама она стала маленькой, и уже её бабушка мастерит ей игрушки. Игрушки получают яркими, разноцветными, они умеют ходить и друг с дружкой разговаривать. Досмотреть до конца свой сон ей не удаётся, она просыпается от звонкого Алисиного крика.

— Бабушка, — кричит внучка и настойчиво дёргает её за руку, — просыпайся скорее. КотоПёс и кукла Даша пропали.

Бабушка Лена, ещё окончательно не проснувшись, медленно приподнимается и садится на диван. Она протирает глаза и вопросительно смотрит на внучку.

— Ну, что же ты, — жалостно канючит Алиса, — просыпайся скорее. Наши игрушки сбежали.

— Не переживай, — успокаивает её бабушка, — никуда они не сбежали. Сейчас я встану, и мы их поищем. Ты под диваном смотрела?

— Их там нет, — чуть не плачет Алиса, — я везде смотрела. Что мы теперь будем делать, милая бабушка?

— Только не плакать, — отвечает та, — не волнуйся, мы их обязательно найдём. Сходим сейчас в мамину комнату и посмотрим за шкафом. Может, они решили поиграть с нами в прятки.

— Я за шкаф не буду заглядывать, там паутина, а на ней паук страшный. У него несколько глазок, и он так смотрит на меня, будто укусить хочет.

— Не придумывай, — возражает бабушка, — он сам нас боится. Если мы его трогать не будем, то и он нас не тронет. Пусть живёт в вашей квартире и денежки вам накапливает.

— Он что, денежками капливает? — Алиса удивлённо смотрит на бабушку, — а откуда он ими капливает?

— Оттуда, откуда у него паутина растёт. Он сначала паутину из себя вытаскивает, а потом следом денежки появляются, — отвечает находчивая бабушка, — денежки сыплются из него на пол, а твои мама с папой подбирают их и в сундучок складывают.

Алисе не верится, что в таком маленьком паучке могут поместиться такие большие денежки. Но на кухне она действительно видела жёлтый сундучок, почти полный серебристых монеток.

— Пойдём, — говорит она бабушке, — я теперь не боюсь паучка, раз он такой хороший.

За шкафом паучка они не находят, вероятно, он куда-то спрятался. Может быть, в нишу, неведомо как образовавшуюся в стене за шкафом, которой вчера ещё не было. Алиса это отлично помнит.

— Смотри, бабушка, — тихонько шепчет она, — там кто-то живёт.

Девочка тычет пальчиком за шкаф и тут же боязливо его отдёргивает.

— Видишь, вон там, в глубине, деревца растут, а под ними травка зелёная. А вон и наш паучок на кустике качается, вокруг него бабочки со стрекозами летают. Рядом гриб растёт... огромный.

— Где, внученька? — удивлённо спрашивает бабушка, — я без очков ничего не вижу.

— Смотри, — вдруг звонко кричит Алиса, — КотоПёс и кукла Даша вокруг грибка танцуют. У Дашеньки сарафан раздувается, а КотоПёс в разные

стороны смотрит. Но как же мы их доставим оттуда? – Алиса готова заплакать.

— А мы их конфетками приманим, – тихо шепчет бабушка, – положим пару штучек за шкафом и верёвочку к ним привяжем. Они схватят конфетки, а мы, р-раз, и выудим наших проказников.

Алисе нравится бабушкин план. Она бежит на кухню и приносит конфеты, которые берёт из маминой вазы. Приносит она их немножко больше, чем нужно для поимки проказников: две конфетки отдаёт бабушке, чтобы та ими полакомилась, две кладёт на пол для поимки беглецов, а ещё две прячет в кармане.

Бабушка улыбается, глядя на внучку, и начинает действовать. Она привязывает к конфеткам верёвочку и просовывает её за шкаф.

— Я тебе дам знак, – говорит она Алисе шёпотом, – когда надо дёргать. Берись за конец и держи его крепко.

И вот бабушка с внучкой притаились, будто они играют в прятки, и молча ждут. Но конфеты всё лежат и лежат, и никто их не трогает.

— Когда же, бабушка, когда же они их схватят? – жалобно стонет Алиса, – я уже устала ждать.

— Ну, что ты у меня такая нетерпеливая, – успокаивает её бабушка, – сейчас я конфетки подальше просуну, и они их обязательно схватят.

Бабушка Лена двигает конфетки ещё дальше за шкаф и пристально за ними наблюдает.

«Как же долго всё тянется», – думает Алиса, и в этот самый момент бабушка кричит ей:

— Тащи!

Алиса дёргает за верёвочку изо всех сил, и КотоПёс с куклой Дашей вылетают из-за шкафа. Они все в пыли и в липкой паутине, в волосах Даши застрял листок, а у КотоПёса весь правый бок зелёный. Вероятно, он на траве валялся.

— Совсем вы у меня разбаловались, — строго говорит им бабушка, беря игрушки на руки, — на замарашек стали похожи. Придётся теперь вас отмывать и отстирывать ваши одёжки. Но наказывать вас мы не станем, потому как понимаем, вам тоже погулять хочется, а в лесу это делать гораздо интересней, чем дома. Вот и нам с тобой, внученька, пора прогуляться, — обращается она к Алисе, — подышать свежим воздухом. А игрушки пусть наши пока посидят на диване.

— А если они опять убегут? — продолжает допытываться Алиса.

— Не убегут, — уверяет бабушка и поясняет, — если ты будешь себя хорошо вести, не скакать по лужам и далеко от меня отходить, то игрушки наши никуда не денутся. Поняла?

— Поняла, — вздыхает Алиса.

Да и как не понять, ведь она уже почти взрослая. В следующем году ей исполнится шесть лет, а ещё через год она пойдёт в школу. Алиса уса-

живает игрушки на диван, отходит в сторонку и показывает им сжатый кулачок. Кто Пёс с куклой Дашей смотрят на неё снисходительно. Они не верят в её угрозы.

— Бабушка Лена, — жалуется внучка, — они меня совсем не боятся.

— Это потому, что ты кулачок неправильно складываешь, — говорит бабушка, — помнишь, я тебе показывала, как это делать.

— Помню! Но сама я лучше умею, — вредничает Алиса, — и вообще, у меня скоро будет чёрный пояс.

— Обязательно будет, — соглашается бабушка, — я в этом не сомневаюсь!

И вот они вместе идут по улице. На дворе — чудесный день. Щебечут птички, летают стрекозы, порхают бабочки.

«Не хуже, чем у них там за шкафом», — думает Алиса.

Возвратившись домой, они застают игрушки на месте. Те дождались их и никуда не убежали. Потом бабушка идёт на кухню и печёт для внучки блины. Алиса сидит на стуле и терпеливо ждёт, когда ими можно будет полакомиться. Длинный-длинный день всё никак не кончается. Сколько их впереди?...

СОДЕРЖАНИЕ

Истории с Алисой

Приезд.....	4
Первая победа	6
Письмо деду.....	8
Пушкин	11
Морское море.....	12

КотоПёс и кукла Даша

Часть I. Рождение игрушек	19
Часть II. Спрятавшиеся игрушки	25

Виктор Сергеевич Решетнев
КотоПёс и кукла Даша

Иллюстратор Н.Г. Патшина
Вёрстка: Н.Г. Патшина, Е.А. Синицына

Подписано в печать 15.08.2024 г. Формат 60х84 1/8. Тираж 20 экз. Заказ № 150824-2.
Отпечатано в ООО «Аверс», 241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83,
тел.: 8(4832) 41-84-30 аверс32.рф
аверскниги32.рф

ВИКТОР РЕШЕТНЕВ – член Союза писателей России, обладатель первого Дана, черного пояса по каратэ Вадо-рю, заядлый рыболов, грибник, любитель путешествий. Но главное, он любящий дедушка, написавший удивительные истории о похождениях внучки Алисы.

Посвящает он эту книгу светлой памяти своей мамы, Решетневой Надежды Егоровны.

ISBN 978-5-507-30066-6

9 785604 300626